

13.04.2013

Звездный русский "Евгений Онегин" - пик сезона Венской оперы

В пятницу в Вене всеобщая любимица Анна Нетребко впервые вышла на сцену в партии "Татьяны" в "Евгении Онегине" Чайковского, да еще и в ансамбле с самым знаменитым Онегиным современности – Дмитрием Хворостовским. Билеты на этот спектакль заказывали за год. Два месяца назад их нельзя было достать уже ни за какие деньги. А желающие попасть на стоячие места в пятницу начали выстраиваться в очередь вскоре после полудня – почти за семь часов до начала спектакля.

Андрей Золотов–мл. для проекта Weekend РИА Новости

Когда самая известная в мире русская певица, да и просто самая известная в мире певица, которая при этом – русская, впервые поет самую главную русскую женскую оперную партию, это неминуемо должно стать сенсацией. Так и случилось в пятницу в Вене, когда всеобщая любимица Анна Нетребко впервые вышла на сцену в партии "Татьяны" в "Евгении Онегине" Чайковского, да еще и в ансамбле с самым знаменитым Онегиным современности – Дмитрием Хворостовским.

Билеты на этот спектакль заказывали за год. Два месяца назад их нельзя было достать уже ни за какие деньги. А желающие попасть на стоячие места в пятницу начали выстраиваться в очередь вскоре после полудня – почти за семь часов до начала спектакля.

Строго говоря, это не премьера. Режиссер Фальк Рихтер (Falk Richter) осуществил нынешнюю изобилующую русскими клише (снег, лед, водка, медвежья шкура) постановку "Евгения Онегина" на венской сцене в 2009 году. Но спектакль не шел здесь два с половиной года, поэтому при радикально обновленном звездном составе и с новым дирижером – блестящим молодым латвийцем Андрисом Нельсонсом за пультом – четыре апрельских представления – 12, 15, 18 и 22 апреля – стали едва ли не главным событием нынешнего сезона в Венской опере, в чем легко было убедиться, глядя на фраки и бриллианты партера.

Для самой Нетребко партия Татьяны – важный и сложный шаг в ее карьере. Перешагнув за сорокалетие, она стала не без труда отказываться от партий легкомысленных красоток, принесших ей мировую славу, и осваивать драматический и героический репертуар – достаточно вспомнить ее грандиозную позапрошлогоднюю Анну Болейн в опере Доницетти на сцене Метрополитен-опера. Но глубокая, лирическая, мечтательная, страстная и добродетельная Татьяна – это все же еще более возвышенная вершина для певицы, в том числе и потому, что всем известен ее личный образ типичной "Ольги", а совсем не "Татьяны".

Суперзвезда достойно справилась с этим тяжелейшим экзаменом, к которому она, по всему видно, упорно и постепенно готовилась – недаром в прошлом сезоне она гастролировала по Европе с "Иолантой" Чайковского в концертном исполнении. В первых двух актах оперы и, особенно, в сцене письма ее Татьяна продемонстрировала скорее свою страстную сторону, но отдельные лирические фразы также не могли оставить слушателей равнодушными. В финальной сцене Нетребко засияла в полную силу как царственная, но и нежная Татьяна – княгиня Гремина.

В отличие от "дебютантки" Нетребко, Хворостовский – один из самых признанных мастеров партии Онегина за всю историю этой оперы. И он еще раз доказал свой высочайший уровень как певец, артист и музыкант. При взгляде на него – и по ходу оперы, и на многочисленных поклонах под восторженные аплодисменты публики – не покидало ощущение, что он счастлив еще раз выйти в этой роли на эту сцену.

Особого внимания заслуживает замечательный певец Дмитрий Корчак, который спел Ленского так, что вызывал из памяти образы великих Ленских прошлого – Козловского, Лемешева, Гедды, Вундерлиха. А венская публика не скупилась на аплодисменты и ему, и другим артистам, певшим в пятницу: Ольге – Алисе Колосовой, Гремину – Константину Горному и другим. Полнозвучно и захватывающе звучал оркестр под управлением Нельсона. А вот хор Венской оперы явно с трудом дался Чайковский.

Аплодисменты и поклоны после спектакля длились, казалось, бесконечно, а с балконов были слышны не только обильные крики "Браво", но и скандирование по-русски "Мо-лод-цы!" Публика расходилась медленно, а несколько десятков человек пошли, по давней традиции, к артистическому подъезду встречать артистов. Был среди них и пожилой архитектор Вольфганг Аллин, седую шевелюру которого трудно было не заметить в первом ряду стоячих мест.

Оказывается, чтобы заполучить свое место в первом ряду – а стоячие места в Венской опере без номеров и их занимают в порядке очереди, кто раньше пришел – Аллин занял

место у кассы вскоре после полудня. Таким образом, к тому моменту, когда он дожидался артистов у сценического подъезда, этот седовласый человек провел на ногах уже около одиннадцати часов. Ради чего?

"Во-первых, это такая фантастическая опера, - говорит Аллин, - во-вторых, это Нетребко – певица с таким личным присутствием на сцене, с таким голосом, с такой уверенностью и такими актерскими качествами – это просто фантастика! Но и сама опера Чайковского, которая начинается в деревне, а потом переключается на город, говорит, по-моему, очень много о русской идентичности".